

© 2018 г.

Л. А. ИВКИНА

КАРЛОС МАНУЭЛЬ ДЕ СЕСПЕДЕС — ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ ПЕРВОЙ КУБИНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ивкина Людмила Андреевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640002053-6

10 октября 2018 г. исполнилось 150 лет со дня начала первой национально-освободительной борьбы кубинского народа против испанского колониализма, вошедшей в историю как Десятилетняя война за независимость 1868—1878 гг. Ее лидером, руководителем, организатором и первым президентом первой Кубинской республики стал Карлос Мануэль де Сеспедес.

В истории Кубы есть немало личностей, чья жизнь и революционная деятельность оказали судьбоносное влияние на весь последующий ход развития страны. Карлос Мануэль де Сеспедес принадлежит к этой плеяде политических деятелей. Его значение и роль в освободительном процессе на Кубе, начавшемся в последней трети XIX в., чрезвычайно высоки и по достоинству оценены кубинским народом. В национальной кубинской историографии его нарекли «Отцом отечества» — «Padre de la Patria». 10 октября 2017 г. в 149-ю годовщину со дня начала героической Десятилетней войны за независимость 1868—1878 гг.¹ его останки были перенесены на кладбище Санта Ифигения в Сантьяго де Куба, где покоится прах Фиделя Кастро и других революционных деятелей Кубы.

Яркая жизнь, поступки, высказывания, послания и декреты Сеспедеса, принятые в разгар освободительной борьбы, вся его деятельность свидетельствует о том, насколько важна роль личности в истории, особенно в переломные моменты истории страны, личности, которая, обладая соответствующими качествами, способна в определенный исторический период взять на себя ответственность и решать поставленные эпохой и временем задачи. Так было и на Кубе в рассматриваемый период. Сеспедес стал первым, кто призвал соотечественников взяться за оружие для достижения независимости, первым, кто провозгласил в своем известном Манифесте, ставшем поистине Декларацией независимости, право на свободу, первым, кто освободил своих рабов, призвав их сражаться за свою новую родину. Именно благодаря решительной активной деятельности Сеспедеса начался качественно новый этап кубинской истории.

Карлос Мануэль де Сеспедес дель Кастильо (полное имя — Carlos Manuel Perfecto del Cármen de Céspedes y López del Castillo) был ярким представителем радикального крыла кубинских собственников восточной части острова. Он родился

¹ Десятилетняя война за независимость Кубы 1868—1878 гг. — ключевой момент в истории Кубы XIX в. Она ознаменовала наступление нового этапа в истории Кубы — этапа освободительных войн против колониального господства. Несмотря на незавершенность революционного процесса, Десятилетняя война имела огромное идеологическое воздействие на все последующее историческое развитие Кубы. Она расчистила почву для ускоренного развития новых форм общественного устройства и формирования кубинской нации.

18 апреля 1819 г. в городе Баямо² в старинной креольской семье, предки которой (выходцы из Севильи по отцу) обосновались на острове в первой половине XVII в. Его отец Хосе Мария де Сеспедес-и-Луке в 40-е годы XIX в. был алькальдом ординарио Баямо. Мать, Франсиска де Борха дель Кастильо — уроженка провинции Камагуэй. Он принадлежал к поколению 20-х годов. Год его рождения пришелся на период, когда Боливар во главе армии освобождения пересек Анды и в результате битвы при Бойяка (август 1819 г.) избавил Колумбию от испанского владычества.

В 1835 г. Сеспедес продолжил обучение в колледже Сан-Карлос, а затем (1836 г.) в Гаванском университете. Это были годы правления на Кубе генерал-капитана Мигеля Такона (1834—1838 гг.), правившего диктаторскими методами. В 1836 г. было подавлено конституционалистское движение (генерала М. Лоренсо) в провинции Орьенте. Однако мы не встречаем имя Сеспедеса среди друзей видных либеральных гаванских деятелей той эпохи (Х. А. Сако, Д. дель Монте, Х. де ла Лус-и-Кабальеро). Эти годы он полностью посвятил учебе. В 1838 г., получив степень бакалавра по гражданскому праву, продолжил в 1840—1842 гг. совершенствовать юридическое образование в Барселонском университете. В период пребывания в Испании включился в политическую борьбу против диктаторского режима генерала Б. Эспартеро (1841—1843 гг.), получив звание капитана, и свел знакомство с Х. Примом, впоследствии возглавившим испанскую революцию 1868 г. Подавление военного движения вынудило его оставить Испанию. Предпринял путешествие по странам Старого Света — Англии, Франции, Швеции, Германии, Италии, а также Греции и Турции. Знакомство с современными политическими идеями превратило его в откровенного сторонника независимости Родины. Вернулся домой, полный ярких впечатлений от увиденного. Ему было тогда 25 лет. По возвращении на Кубу занялся адвокатской практикой. Был одним из просвещенных и эрудированных представителей креольской интеллигенции. Увлекался верховой ездой, фехтованием, был великолепным гимнастом, пловцом, шахматистом, прекрасно пел и танцевал, был переводчиком³. Владел несколькими иностранными языками (английским, французским, итальянским, латинским), писал стихи, публиковался в местных провинциальных изданиях. Он являлся сотрудником таких либеральных периодических изданий, как «La Regeneracion», «La Antorcha», «La Prensa». Был членом Экономического общества друзей страны города Мансанильо, одним из основателей Филармонического общества этого же города.

Фернандо Фигерето Сокаррас, личный секретарь нашего героя с 1869 г., дал блестящую характеристику личности Отца нации: Сеспедес «увлекался поэзией и, обладая великолепной памятью, любил наизусть декламировать мировую классику то на испанском, то на французском, то на итальянском языках... Яркий оратор, внушающий уважение своими категоричными и безапелляционными высказываниями. Все слушали его внимательно; говорил он спокойно и размеренно, его кастильское произношение было безукоризненным. Это был настоящий характер: будучи небольшого роста, всегда выглядел выше тех, кто его окружал. Он привлекал всех своими манерами, неизменной воспитанностью, сдержанностью, талантом и великолепной учтивостью, выдержанностью в общении с людьми... Его имя было лозунгом, знаменем, и неудивительно поэтому, что его авторитетные и энер-

² В те годы Баямо с населением в 10 тыс. чел. (провинция Орьенте) переживал экономический подъем. В городе и его окрестностях имелось 58 инхениос, 219 табачных и 10 кофейных плантаций, 500 хозяйств мелких и средних свободных собственников (ситиос де эстансиас), 858 скотоводческих хозяйств (потрерос). — *Céspedes C.M. de. Poemas y escritos. La Habana, 1978, p. 8.*

³ В неполные 20 лет перевел на испанский «Энеиду» Вергилия.

гичные призывы с энтузиазмом поддержали солдаты свободы сначала на Востоке, затем в Камагуэе, а потом и по всей Кубе»⁴.

В 50-е годы несколько раз арестовывался, но не по причине поддержки сторонников присоединения Кубы к США, а за резкую критику существующего колониального испанского режима. Во время одного из пребываний в тюрьме (1855 г.) его товарищем по камере оказался соратник и друг Боливара венесуэлец Хоакин Маркес. Последний, скорее всего, рассказывал о подвигах самого Освободителя. Возможно, Сеспедес, начав вооруженную борьбу за независимость, подражая самому Боливару, присвоил себе звание генерал-капитана Освободительной армии⁵. Высоко оценивая подвиг Боливара, он писал о нем 10 августа 1871 г.: «Боливар — это яркая звезда, освещающая своими лучами горизонты американской свободы и указывающая трудный путь возрождения другим поколениям. Вдохновляемые его примером, мы уверены, что добьемся поставленной цели»⁶.

От отца Сеспедес унаследовал незначительное состояние и, решив поправить материальное положение, занялся предпринимательской деятельностью. В 1866 г. он приобрел у своего брата за 81 тыс. песо инхенио «Ла Демахагуа», которое несколько лет спустя войдет в историю Кубы как главный центр революционной борьбы⁷.

Проследив основные этапы войны с самого ее начала и анализируя идейно-политическую борьбу в рядах ее лидеров отчетливо понимаешь, что Сеспедес с самых первых этапов борьбы выступал как решительный сторонник единства всех политических сил для решения главной цели — достижения независимости, считая первостепенной задачей создание крепкой сильной власти, способной решать задачи вооруженной борьбы.

С 1867 г. Сеспедес включился в тайную подготовку вооруженного восстания против Испании в Баямо, вскоре став одним из вождей антииспанского движения в своем районе. Когда большая часть селений провинций Орьенте и Камагуэй были вовлечены в конспиративную антииспанскую деятельность, встал вопрос о необходимости объединения всех сил. В течение августа — октября 1868 г. было проведено несколько совещаний с целью уточнения даты восстания. Сеспедес, решительно настаивая на скорейшем выступлении, уже на первом совещании обратился к собравшимся патриотам с пламенной речью: «Господа! Настал торжественный исторический момент. Власть Испании недолговечна и доживает последние дни. И если еще она кажется нам великой и могучей, то лишь потому, что в течение трех веков мы терпели ее, стоя на коленях. Так встанем же с колен!»⁸. «Нельзя больше откладывать, — говорил он в частной беседе с одним из лидеров конспиративной деятельности Ф. В. Агилерой в октябре 1868 г. — Революции, которые долго готовятся, всегда терпят поражение, ибо обязательно найдется че-

⁴ *Céspedes C. M. de. Escritos*, t. I. La Habana, 1974, p. 41.

⁵ *Ibid.*, p. 32.

⁶ *Ibid.*, t. II, p. 231.

⁷ Известное еще с 1840-х годов, небольшое по размерам (всего 18 кабальерий), Ла Демахагуа было расположено в удобном месте при слиянии двух рек по дороге на Мансанильо. Все имущество инхениос (строения, земля, машины, оборудование, рабы) были заложены до урожая 1862 г. торговому дому «Венеция и К°». Сеспедес перезаложил инхенио вплоть до урожая 1873 г. и приложил немало усилий, чтобы превратить его в рентабельное предприятие. Он одним из первых приобрел паровой двигатель мощностью в 30 лошадиных сил и активно использовал труд наемных рабочих в период сафры. Накануне войны за независимость в инхенио работало около 70 сельскохозяйственных рабочих. На его предприятии перерабатывался также и урожай ближайших соседей. — *Céspedes C. M. de. Escritos*, t. I, p. 35—38.

⁸ *Céspedes C. M. de. Escritos*, t. I, p. 105.

людей, который предаст. Я уверен, что все кубинцы последуют за мной. Испания находится сейчас в состоянии революционного брожения⁹, и это благоприятствует нашим планам. Если бы я не был так уверен в победе, я бы никогда не подвергал судьбу, будущее и надежды Родины такой опасности. У отчаявшегося народа не спрашивают, с чем он идет в бой. Мы полны решимости и будем бороться за свободу даже без оружия»¹⁰. Слова настоящего лидера и великого человека!

Сроки выступления переносились несколько раз. В этот период 18 сентября 1868 г. королева Изабелла II была свергнута с испанского престола, было создано Временное правительство во главе с Х. Примом и Ф. Серрано. 23 сентября 1868 г. вспыхнуло восстание в Пуэрто-Рико. В начале октября о сентябрьских событиях в Испании стало известно и на Кубе. Сеспедес понимал, что настало время действовать быстро и решительно. К тому же слухи о готовящемся восстании на востоке острова дошли до испанских властей, которые издали указ об аресте руководителей антииспанского заговора. К счастью, о намерениях испанских властей стало известно заговорщикам раньше, чем испанским властям Баямо, что и предредило дальнейший ход исторических событий¹¹.

10 октября 1868 г. Сеспедес, освободив своих рабов, обратился к собравшимся в Ла Демахауга соотечественникам с Манифестом. Это важный политический документ, который, как уже говорилось, по праву можно назвать кубинской декларацией независимости. Впервые в истории антиколониальной мысли Манифест апеллировал не к испанским сводам законов, а к естественно-правовой доктрине, согласно которой все люди считались равными от рождения и обладали неотъемлемыми правами на свободу, равенство, на частную собственность, на восстание. Важное место в Манифесте уделялось обвинениям в адрес Испании и обоснованию причин, побудивших кубинских патриотов взяться за оружие и пойти на окончательный разрыв с метрополией. Наряду с использовавшимися и в нем буржуазно-правовыми доктринами Манифест отражал и специфические особенности революционного процесса, начавшегося на Кубе, что довольно отчетливо прослеживается в выдвинутых в нем требованиях: «Мы хотим лишь быть свободными и равными, ибо творец создал всех людей свободными. Мы искренне верим в то, что все люди равны. Мы уважаем жизнь и собственность всех мирных граждан, даже если это живущие на нашей земле испанцы; мы восхищаемся всеобщим избирательным правом, обеспечивающим суверенитет народов; мы выступаем за постепенную отмену рабства с выкупом, за свободный обмен со всеми нациями на основе принципа взаимной выгоды, желаем, став независимой страной, устанавливать налоги и издавать законы — в общем, мы требуем точного и неукоснительного соблюдения неотъемлемых прав человека. Мы создаем независимое государство, так как считаем, что под эгидой Испании мы никогда не сможем воспользоваться своими правами»¹².

Признавая приоритет вооруженной борьбы за независимость, Манифест подчинял этой цели вопрос о формах политической организации этой борьбы. Он предусматривал создание сильной централизованной власти, сосредоточенной в руках главнокомандующего, обладающего неограниченными полномочиями, и Правительственной комиссии в составе пяти человек, призванной оказывать всяческое содействие в решении насущных задач освободительной борьбы. Манифест

⁹ Речь идет о сентябрьской революции 1868 г. .

¹⁰ *Céspedes C. M. de. Escritos*, t. I, p. 105—106.

¹¹ *Portuondo del Prado F. Estudios de historia de Cuba*. La Habana, 1973, p. 39—40.

¹² *Documentos para la historia de Cuba: Época colonial*, t. I. La Habana, 1971, p. 358—362.

подчеркивал временный характер всех принятых мер, действующих лишь в период ведения вооруженной борьбы, «пока нация не освободится от своих врагов и, представленная более широко, не организуется в соответствии со своими желаниями»¹³.

Первое столкновение отряда повстанцев с превосходящими испанскими силами 11 октября 1868 г. в местечке Яра вынудило патриотов отступить. Рядом с Сеспедесом осталось всего 12 человек. Когда кто-то выразил сомнение в целесообразности продолжения борьбы, Сеспедес произнес великую фразу: «Нас осталось всего двенадцать. Этого достаточно, чтобы добиться независимости Кубы!»¹⁴.

20 октября 1868 г. кубинские патриоты захватили город Баямо, провозгласив его столицей свободной Кубы; 28 октября был создан гражданский орган власти — Демократический муниципалитет в составе девяти человек. Главой временного правительства и генерал-капитаном Освободительной армии был назначен К. М. де Сеспедес. Был создан и новый флаг Кубы, по цветам напоминавший национальный флаг Чили. Впервые на улицах Баямо зазвучал гимн независимой Кубы.

В одном из своих воззваний (30 октября 1868 г.), подчеркивая временный характер издаваемых декретов, Сеспедес заявил, что созданные им гражданские и военные органы власти призваны служить одному делу — делу освобождения Кубы: «Мы — солдаты своей родины, решившие отдать свои жизни за святые идеалы свободы, и только необходимость урегулировать положение нашей армии и обеспечить функционирование гражданских и административных органов власти вынуждают нас поступать так, хотя это не соответствует ни нашему характеру, ни нашим целям. Мы заявляем со всей откровенностью, что не желаем противопоставлять себя или навязывать свое правление другим жителям Кубы и что мы готовы подчиниться большинству жителей, как только они смогут собраться и воспользоваться своими правами». Всем лицам, не пожелавшим признать новое революционное правительство, было разрешено покинуть территорию Кубы. Декрет от 29 ноября 1868 г. предусматривал суровые меры наказания для солдат Освободительной армии, которые принимали участие в грабежах и поджогах собственности мирных граждан, а также в подстрекательстве рабов к восстанию. В то же время он призывал солдат испанской армии переходить на сторону повстанческих сил, обещая предоставить им после окончания войны участок земли в личную собственность¹⁵.

Особую прозорливость проявил Сеспедес в вопросе о необходимости единства всех сторонников вооруженной борьбы. Известно, что проблема власти является центральной проблемой любого революционного процесса. Во время Десятилетней войны 1868—1878 гг. разногласия по вопросу о власти, о том, какие формы и методы ее осуществления, военные или гражданские, более уместны и необходимы в период вооруженной борьбы, стали одной из главных причин незавершенности освободительного процесса.

Известно, что в течение первых трех месяцев после начала вооруженного восстания было сформировано два революционных правительства: временное в Орьенте во главе с Сеспедесом и Ассамблея представителей центра в Камагуэе. Между ними существовали разногласия относительно методов и форм политической организации вооруженной борьбы. Сеспедес настаивал на создании сильной централизованной власти с сосредоточением военного и политического руководства в руках главнокомандующего. В то же время патриоты Камагуэя и поддержавшие их члены

¹³ Ibid., p. 362.

¹⁴ *Céspedes C. M. de. Escritos*, t. I, p. 112.

¹⁵ Ibid. p. 124, 127, 129—130.

Революционной хунты Лас-Вильяс, перешедшие в марте 1869 г. в эту провинцию, являлись сторонниками создания республиканских форм власти с представительными органами.

Четырежды Сеспедес предпринимал переговоры с руководством революционных сил Камагуэя и Лас-Вильяса о необходимости создания единого органа власти для реализации главной задачи борьбы — достижения независимости. На одной из первых встреч (8 декабря 1868 г.), когда сторонник республиканских форм власти И. Аграмонте (1841—1873 г.) начал рассуждать о республике, которую необходимо создать, Сеспедес, прервав его, заявил: «Какая республика? Сначала надо сражаться за независимость. А потом думать о создании республики. Война требует единства власти, необходимо центральное правительство, которое должно руководить военными операциями»¹⁶. Сеспедес прекрасно понимал, что со стратегической точки зрения прежде всего необходимо воспользоваться внутривосточной ситуацией в самой метрополии (революционные события сентября 1868 г.), объединить усилия всех патриотических сил; отменить рабство; сохранить единство и дисциплину в рядах революционных сил и кубинской эмиграции; развернуть освободительную борьбу на западные территории острова, которые все еще находились под властью Испании; заручиться поддержкой государств Латинской Америки; предоставить революционному правительству свободу действий в решении главного вопроса освободительной борьбы — достижения независимости, чтобы затем, после победы, создать республику.

Испания между тем продолжала стягивать силы на востоке острова. 20 декабря 1868 г. испанский генерал граф Бальмаседа, получив подкрепление, предпринял наступление на временную столицу кубинских повстанцев Баямо. В этой сложной ситуации Сеспедес издал 27 декабря 1868 г. декрет об условной отмене рабства. Согласно этому декрету конфисковывались без права выкупа и получали свободу рабы, принадлежавшие откровенным врагам новой власти, а также беглые рабы, жившие в труднодоступных местностях в обнесенных частоколом селениях — паленкес. Также подлежали освобождению рабы, владельцы которых добровольно передавали их в распоряжение Освободительной армии, хотя за ними сохранялось право на получение компенсации. Владельцы рабов, временно передававшие своих рабов в распоряжение революционного правительства, сохраняли право собственности на них до тех пор, пока этот вопрос не будет решен окончательно¹⁷. Этот декрет представляет большой интерес с точки зрения оценки политической эволюции Сеспедеса. Его тактика в этом вопросе напоминает тактику А. Линкольна в годы Гражданской войны в США 1861—1865 гг. Линкольн тоже решал этот вопрос постепенно, предоставив сначала свободу рабам откровенных противников федерального правительства, одновременно призывая их вступать в ряды армии. Этот декрет позволил Сеспедесу увеличить ряды Освободительной армии, привлек бывших рабов на сторону революции и нанес решительный удар происпански настроенному населению. Это был важный политический шаг, укрепивший положение освободительных сил.

Касаясь ситуации, сложившейся на Кубе к началу 1869 г., русский посланник в Мадриде И. П. Колошин писал 4 февраля: «Правительство не выдает ни одной официальной версии, но общественность и частные письма сходятся во мнении, что потеря Кубы представляется в сильной степени возможной. [Генерал-губернатор] Дульсе запросил еще денег и подкреплений»¹⁸.

¹⁶ *Grican Peralta L. Carlos Manuel de Céspedes (Análisis caracterológico)*. Santiago de Cuba, 1968, p. 114.

¹⁷ *Céspedes C. M. de. Escritos*, t. I, p. 144, 145.

¹⁸ Архив внешней политики Российской империи, ф. 133. Канцелярия, оп. 469, д. 92, л. 45.

Масштабное наступление испанской армии в январе 1869 г., захват ею временной столицы кубинских повстанцев Орьенте вынудил правительство Сеспедеса перейти к обороне. Серьезным тормозом на пути более широкого использования революционного энтузиазма широких народных масс являлось отсутствие единства среди руководства борьбой, существование двух независимых правительств. Переговоры между патриотическими силами всех трех восставших провинций, начавшиеся еще в декабре 1868 г., не привели ни к какому определенному результату¹⁹. В марте 1869 г. в ходе очередного раунда переговоров Сеспедес, понимая, что остался в меньшинстве, и опасаясь, что дальнейшая отсрочка может привести к серьезным негативным последствиям и осложнить развитие освободительного процесса, принял условия Ассамблеи представителей центра. Ему предложили пост президента будущей республики. Ради блага родины он отказался от всех регалий, от звания генерал-капитана Освободительной армии, от своих политических принципов, позволив политическим оппонентам, революционерам-романтикам создать Кубинскую республику и принять конституцию.

10 апреля 1869 г. патриотические силы всех трех провинций, собравшись в селении Гуаймаро (провинция Камагуэй), созвали Конституционную ассамблею, которая приняла первую конституцию независимости (конституция Гуаймаро), провозгласившую Кубу независимой парламентской республикой. В преамбуле конституции говорилось: «Представители свободного народа Республики Куба, руководствуясь принципом национального суверенитета, провозгласили временную политическую конституцию, которая объявляется действующей на весь период борьбы за независимость»²⁰.

Конституция провозгласила Кубу федеративной республикой. Вся территория острова была разделена на четыре штата: Орьенте, Камагуэй, Лас-Вильяс и Оксиденте. Хотя в западных районах так и не произошло массового выступления против испанского колониализма, молодые революционеры-романтики считали это делом недалекого будущего. Высшая законодательная власть принадлежала однопалатному парламенту — палате представителей. Ей были предоставлены широкие полномочия. Она имела право назначать и смещать президента республики, главу законодательной власти, главнокомандующего и других членов правительства. В ее ведении находились такие вопросы, как объявление войны и мира, установление контрибуций и налогов, ратификация договоров с другими странами, создание и обеспечение армии, руководство военными операциями, право помилования преступников. Исполнительная власть принадлежала президенту республики. Ему подчинялся главнокомандующий, который был обязан давать отчет о ходе военных операций. Президент имел право вето на законопроекты, издаваемые палатой представителей, назначал послов революционной Кубы в другие страны, принимал иностранных представителей, следил за строгим соблюдением и исполнением изданных законов. Судебная власть провозглашалась независимой, для ее организации в ближайшее время предполагалось принять специальный законопроект.

Анализ статей конституции свидетельствовал о том, что единственной реальной политической силой являлась палата представителей, в то время как президент был лишь исполнителем ее распоряжений и декретов. Наделение палаты представителей столь широкими полномочиями объяснялось опасениями со стороны

¹⁹ *Zambrana A. La Republica de Cuba. La Habana, 1969, p. 33*

²⁰ *Constitución de Guaimaro. Reproducida del Texto Original Adoptado por la Asamblea Nacional de Cuba. Abril 10 de 1869. La Habana, 1957. Ее текст был написан молодыми кубинскими революционерами-республиканцами, юристами И. Аграмонте и А. Самбраной.*

молодого поколения кубинских борцов за независимость возникновение на Кубе диктаторского режима, подобно тем, которыми изобилует политическая история стран Латинской Америки после достижения ими независимости. По существу конституция Гуаймаро стала своего рода компромиссом между двумя фракциями патриотического лагеря — Орьенте — и сторонниками республиканских форм власти, Камагуэя, Лас-Вильяса и революционной гаванской молодежи.

Безусловно, конституция Гуаймаро явилась важным политическим документом эпохи освободительной борьбы. В основу этого важнейшего документа были заложены буржуазно-правовые принципы государственного устройства, заимствованные из всемирно-исторического опыта, в частности из опыта Великой французской революции и войны за независимость США. Само конституционное оформление освободительной борьбы свидетельствовало о том, что она приобретала все более глубокую социальную направленность, объективно решая не только задачу национального освобождения, но и установления нового общественного порядка.

Однако провозглашение Кубинской республики и принятие буржуазной по духу конституции произошли в тот момент, когда основной стратегической задачей освободительной борьбы являлось распространение вооруженного восстания на всю территорию острова. В силу ряда объективных и субъективных причин этого не произошло, что затрудняло и делало практически невозможным претворение в жизнь многих изданных палатой представителей законов и декретов.

Положение в лагере повстанческих сил было непростым. Эйфория первых дней и месяцев после создания Кубинской республики прошла. На повестке дня со всей остротой встали насущные проблемы войны. Необходимо было не только организовывать боеспособную повстанческую армию и формировать настоящих солдат, но и активизировать военные операции. На стороне Испании было преимущество военного и стратегического характера: она владела не только богатыми западными районами острова, но и всеми важными населенными городскими пунктами на востоке и в центре острова. Ее морское преимущество позволяло ей осуществлять постоянное наблюдение за побережьем Кубы²¹.

За годы войны кубинским повстанцам так и не удалось удержать ни одного города. Большая часть территории, находившаяся под их контролем, представляла собой гористую или лесную труднопроходимую местность. Отсутствие запасов вооружения не давало возможности вести крупные сражения с противником. Удаленность провинций и отсутствие постоянной регулярной связи между отдельными формированиями мамбисес — так испанцы прозвали кубинских патриотов — вынуждало последних применять единственно действенную в таких условиях тактику ведения военных операций — тактику партизанских боев. В лучшие времена численность Освободительной армии не превышала 10—12 тыс. чел. Само создание Освободительной армии, очень важный и необходимый в условиях войны шаг кубинского правительства, тем не менее практически не привело к существенным изменениям в стратегии и тактике ведения военных операций. На территории каждой восставшей провинции действовали разрозненно и изолированно три дивизии, осуществлявшие операции лишь в пределах своей территории.

Между тем угроза подавления вооруженного восстания заставила К. М. де Сеспедеса предпринять ряд новых радикальных мер. В первую годовщину вооруженного восстания, 10 октября 1869 г., он издал декрет об уничтожении собственности откровенных врагов революции. «Чем эффективнее будет осуществляться политика

²¹ Общая численность испанских войск вместе с отрядами волонтеров насчитывала около 90 тыс. чел. Морской флот Испании был пополнен 14 военными кораблями, к тому же испанская армия была вооружена современным по тому времени оружием, закупавшимся, кстати сказать, в США. — *Guerra y Sánchez R. Guerra de Los 10 Años*, t. 1. La Habana, 1972, p. 395, 396.

уничтожения, тем скорее наша священная борьба приблизится к своему победному завершению», — писал он в своем декрете²². Главнокомандующий М. де Кесада был уполномочен выполнять этот указ²³.

В декабре 1869 г. в Гаване было распространено воззвание следующего содержания: «Президент республики Карлос Мануэль де Сеспедес отдал приказ всем преданным делу независимости и подчиняющимся его власти предавать огню урожаи сахарного тростника и табака с тем, чтобы обратить в бегство врага, лишив его таким образом ресурсов, которые он использует в войне против нас... Каждый кубинец (белый или негр — неважно, потому что мы все равны) должен брать в руки факел и молча выполнять приказ правительства. Все без различия цвета кожи, возраста и пола могут послужить таким образом великому делу освобождения Родины. Нет больше времени для раздумий. Настал час изгнать испанцев, и враг должен быть изгнан с нашей земли! Нет больше страха! Война Испании! Да здравствует Куба! Огонь и кровь всюду и везде! Сегодня сожжем и завтра будем свободными кубинцами! Да здравствует президент! Да здравствует Карлос Мануэль де Сеспедес!»²⁴. Однако этот декрет был встречен в штыки даже теми, кто сочувствовал делу революции.

Революционные декреты президента и пламенные призывы его соратников, призывавших активно осуществлять политику «горящего факела», вызвали серьезные разногласия как среди повстанческих сил, так и в рядах кубинской эмиграции, ускорив вызревание военно-политического кризиса. Отставка главнокомандующего Освободительной армии сторонника Сеспедеса М. де Кесады в декабре 1869 г. стала первым заметным проявлением политических разногласий между законодательными и исполнительными органами власти, которые по мере радикализации революционного процесса все более усиливались, вылившись впоследствии в открытую конфронтацию.

После захвата испанцами в декабре 1869 г. Гуаймаро для правительства революционной Кубы настал период постоянных маршей и передвижений, что существенно осложняло законодательскую деятельность парламента, который, согласно конституции, являлся постоянно действующим органом власти. Правительство в условиях военного времени зачастую было вынуждено следовать за отрядами освободительной армии, не оказывая ей практически никакой ощутимой помощи. Отсутствие регулярных связей между провинциями мешало принятию единого стратегического плана военных операций и осуществлению наступательной тактики. В такой объективно складывавшейся обстановке фактическая деятельность как законодательной, так и исполнительной власти была номинальной. Все более возрастала роль местных военных лидеров, выдвинувшихся в ходе борьбы и обладавших реальной политической и военной властью на подведомственной им территории. Возникла ситуация, при которой три ветви власти: законодательная, исполнительная и военная — действовали независимо друг от друга, не дополняя, а порой и мешая друг другу.

Следя неумолимой логике вооруженной борьбы, 25 декабря 1870 г. Сеспедес издал декрет о полной отмене рабства, что, по его мнению, «явилось наивысшим достижением революции»²⁵.

²² *Céspedes C. M. de. Escritos*, t. I, p. 196—197.

²³ К концу 1869 г. лишь только в районе Сьенфуэгоса было разрушено и сожжено 34 инхениос, 16 скотоводческих ферм и богатых поместий. Уничтожение собственности противника активно осуществлялось в Камагуэе, Орьенте и Лас Вильяс. — *Guerra y Sánchez R. Op. cit.*, t. I, p. 289.

²⁴ Archivo Nacional de la República de Cuba. Donativos y remisiones. Legajo 547, № 14.

²⁵ *Céspedes C. M. de. Escritos*, t. I, p. 221—224.

В отчетном докладе парламенту о своей деятельности 10 марта 1872 г. президент в очередной раз указал на необходимость модификации административных, законодательных и судебных органов власти, расширения полномочий исполнительной и военной власти, пересмотра военного законодательства. Он считал, что гражданские органы власти должны подчиняться военным, что позволило бы им более эффективно исполнять возложенные на них обязанности. Он также предложил создать органы управления, обладающие смешанными функциями. Касаясь проблемы всеобщих выборов, на проведении которых настаивала палата представителей, президент отметил, что все попытки исполнительной власти осуществить их на всей территории, оказались безуспешными. В докладе он также затронул проблему дефицита военных ресурсов, что в итоге привело к стагнации освободительного движения, о своих попытках преодолеть серьезный раскол, возникший в рядах кубинской эмиграции²⁶. По существу все предложения президента отражали его взгляды и точку зрения на формы и методы осуществления освободительной борьбы, которые он выдвигал еще на начальном этапе. Особенно серьезные разногласия возникли при обсуждении нового проекта о военной организации республики, внесенного палатой представителей 20 апреля 1872 г. Он заметно ограничивал роль исполнительной власти и передавал большие полномочия военным лидерам каждой провинции; и хотя за президентом был сохранен пост главнокомандующего, тот имел право возглавить руководство армией только с одобрения парламента. Президент наложил вето и на этот законопроект, что еще более накалило политическую обстановку.

Следует отметить, что за годы войны произошла серьезная политическая эволюция многих лидеров освободительного движения, в частности самого Сеспедеса и республиканца Аграмонте. Президент республики, придерживавшийся на начальном этапе войны умеренных политических взглядов, вскоре пришел к убеждению в необходимости осуществления более суровой и беспощадной борьбы против сильного противника. Именно ему принадлежала инициатива издания революционных по своей сути и содержанию декретов, в частности об осуществлении политики «горящего факела» и полной отмены рабства (без выкупа).

Пренебрежение конкретными задачами борьбы привело к усилению противоречий между двумя ветвями власти и складыванию сложной моральной обстановки внутри повстанческих сил. Стремление президента осуществлять политику в соответствии с требованиями военного времени постоянно блокировалось парламентом, в состав которого вошли политические противники Сеспедеса. Пытаясь воспрепятствовать возникновению военной диктатуры, мираж которой постоянно пугал молодых законодателей, палата представителей направляла все свои силы и использовала предоставленные ей прерогативы, чтобы не допустить усиления исполнительной власти, даже в ущерб главной цели борьбы. В борьбе против президента, пытавшегося, по их мнению, установить свою единоличную власть, они использовали конституцию, которая, казалось, и была создана лишь с одной целью: осуществлять контроль за его деятельностью, т.е. она сама превратилась в верховный неподконтрольный орган власти, в «смирительную рубашку» для всего революционного процесса.

Радикализация освободительной борьбы вызвала отход от нее колеблющихся и правых элементов и привела их в лагерь политических врагов президента. Однако и сам Сеспедес не сумел должным образом воспользоваться предоставленными ему полномочиями и предпринять наступательную тактику с целью распростра-

²⁶ Ibid., p. 279—285.

нения вооруженного восстания на западные районы острова. Не сумел он найти поддержку и среди военных лидеров Орьенте, которые были недовольны его вмешательством в военные дела и частыми перестановками военного руководства. В итоге большая часть командиров повстанческой армии также оказалась в лагере политических противников президента.

Все более нараставшие противоречия между исполнительной и законодательной органами власти, приобретая личный характер, привели в итоге к отставке первого президента Кубинской республики. Правительственный кризис разразился в период общего спада и стагнации революционной борьбы и был использован политическими противниками Сеспедеса, пытавшимися приостановить радикализацию освободительного процесса и прежде всего не допустить распространения вооруженной борьбы на западные районы острова.

На чрезвычайном заседании палаты, состоявшемся 27 октября 1873 г., был заслушан один вопрос — об отставке президента республики. Против него были выдвинуты обвинения в стремлении установить военную диктатуру, в нарушении конституционных гарантий, в нежелании проводить всеобщие выборы, в nepoтизме. Большинством голосов (восемь человек) членов палаты представителей отставка президента была принята²⁷. В ответ на обвинения членов палаты представителей в нарушении конституции и создания условий, препятствующих ее деятельности, Сеспедес ответил с достоинством: «Я не несу ответственности перед палатой представителей. Я несу ответственность перед историей, перед моей родиной, перед самим собой»²⁸. Так завершилась деятельность первого президента Кубинской республики. На этом посту он находился более четырех с половиной лет.

Отставка Сеспедеса явилась итогом зревшего в течение всего периода освободительной борьбы военно-политического кризиса. В его основе лежали разногласия по наиболее важным вопросам стратегии и тактики освободительной борьбы, в частности относительно форм ее организации и методов осуществления. Она явилась серьезным деморализующим фактором и по существу стала началом конца восстания, выражением которого явилось подписание компромиссного Санхонского договора 1878 г.

Дальнейшая участь президента печальна. Получив извещение о своей отставке, он попросил у правительства разрешения покинуть Кубу. Однако в первый раз ему было в этом отказано. Его лишили всех регалий, конвоя, охраны. Он стал простым гражданином. С ним остался лишь его сын от первого брака Карлос Мануэль де Сеспедес и Сеспедес и племянник Хосе Игнасио Кесада. Некоторое время он вынужден был следовать за гражданским правительством, что не устраивало его. Добившись разрешения жить независимо от правительства, он поселился в префектуре Сан-Лоренсо, расположенной в горах Сьерра-Маэстра, где проживали несколько кубинских семей, бежавших от испанцев.

На рассвете 27 февраля 1874 г. Сан-Лоренсо внезапно атаковали испанцы. Сеспедес вынужден был защищаться и в перестрелке погиб. Его тело привезли в Сантьяго-де-Куба и выставили на всеобщее обозрение, а затем его прах захоронили на городском кладбище. Он остался в истории Кубы и в памяти своих соотечественников как первый президент первой Кубинской республики, созданной в период Десятилетней войны за независимость 1868—1878 гг.

²⁷ *Camacho P. D.* Biografía de la Cámara de la Guerra Grande. La Habana, 1945, p. 36.

²⁸ *Martí J.* La Revolución de 68. La Habana, 1968, p.197.